

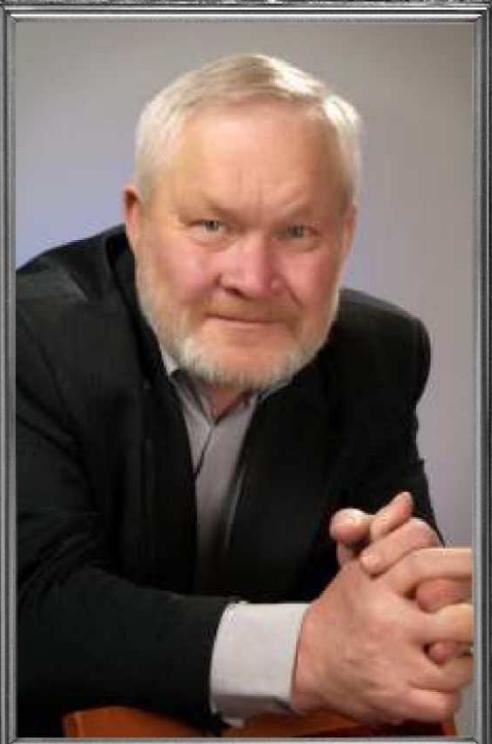
Муниципальное казённое учреждение культуры города Новосибирска
«Централизованная библиотечная система имени Льва Николаевича Толстого Октябрьского района»
Центральная районная библиотека имени Льва Николаевича Толстого

Призваны быть лучшими:

к 125-летию библиотеки
имени Льва Николаевича Толстого

Документальная повесть

Новосибирск 2019

На лучших началах

Иногда одолевает тоска о том, что машину времени до сих пор не придумали.
Ведь так хочется увидеть воочию...

...Вот идёт из Колывани обоз. Движется медленно, потому как телеги нагружены до самого предела – многое понадобится на новом безлюдном месте для обустройства жизни. И топоры, и лопаты, и пилы, и гвозди, и соль, и крупа, и мука – длинным получается список необходимого, всего, пожалуй, и не перечесть. Но что это? Отдельно увязанные мешки, крепко перехваченные бечевками, а в них – книги. Какая в них хозяйственная надобность? Неужели столь необходимы?

У инженера Григория Моисеевича Будагова, который вёл из Колывани обоз будущих строителей моста через Обь, таких вопросов, наверное, не возникало. Книги для него были столь же нужны, как строительные инструменты и пропитание.

Наш будущий город зарождался на пустом месте, где всё было впервые. Первые дома, первые сваи, первые каменные кладки, первый молебен и... первая библиотека! Основу её составили книги инженера Будагова, доставленные на пустынный обский берег с тем самым обозом.

Будущему городу несказанно повезло, потому что основы его закладывали блестящие инженеры Российской империи, к числу которых, безусловно, принадлежал и Григорий Моисеевич Будагов. Высочайшие профессионалы в своём деле, неутомимые труженики, они не только строили мост и прокладывали стальную магистраль, они закладывали основы судьбы будущего города, открывая не только первую библиотеку, но и первую школу. Иначе они не могли. Так были воспитаны и так понимали свой долг, стараясь, как писали в те времена, «устроить жизнь на лучших началах».

Не абы как, а именно так – «на лучших началах».

Но устроить её без просвещения, без образования, понимали они, невозможно. И это понимание, заложенное в традицию ещё в давние времена, живёт и по сей день.

Наглядный пример этому – юбилей старейшей в нашем городе библиотеки имени Льва Николаевича Толстого. За напластованиями десятилетий, исторических эпох и суровых ветров минувшего века ясно и чётко просматривается следование всё тому же принципу, который был заложен отцами-основателями Ново-Николаевска – Новосибирска: трудиться, не покладая рук, на ниве просвещения, а значит, украшать и совершенствовать окружающую жизнь – на лучших началах.

Юбилей библиотеки имени Льва Николаевича Толстого – это замечательный повод ещё раз взглянуться из нынешнего современного мира в глубину времени, чтобы сверить часы и неукоснительно следовать нашим, родным, традициям.

И – отдельно от всего, выше сказанного. Низкий земной поклон, самые искренние слова благодарности всем поколениям библиотекарей, кто трудился и трудится в славной библиотеке имени Л. Н. Толстого, кто создавал и создаёт здесь особую атмосферу добра, познания и воспитания чувств.

Будьте счастливы, дорогие!

Михаил Шукин
писатель, главный редактор журнала
«Сибирские огни»

1894 – 1919 годы

Стремительно вырос на берегах Оби Новосибирск – современный, масштабный, грандиозный! Всего 70 лет понадобилось ему, чтобы стать городом-миллионником, век с четвертью – чтобы прочно утвердиться в звании сибирской столицы.

Город, который не предполагался, не планировался. Не было высочайшего указа самодержца, не посыпались царём казачьи отряды, не возводились остроги, – словом, возник город совсем не так, как старинные сибирские города – Тобольск, Красноярск, Томск, Иркутск... Всего-то и требовалось – перекинуть железнодорожный мост через Обь и тянуть дальше, до самого Тихого океана, Великий Сибирский рельсовый путь.

И, глядя сейчас на Новосибирск со стороны Оби, думаешь: вот бы изумились «отцы-основатели», увидев, в какой огромный мегаполис превратилась станция Кривошёково!

Чем же было вызвано такое бурное развитие?

Первоначально, конечно же, «стройка века» привлекла множество разношерстного люда со всей России. Но ведь нигде – ни до, ни после – строительство моста не инициировало рождение столь крупного города.

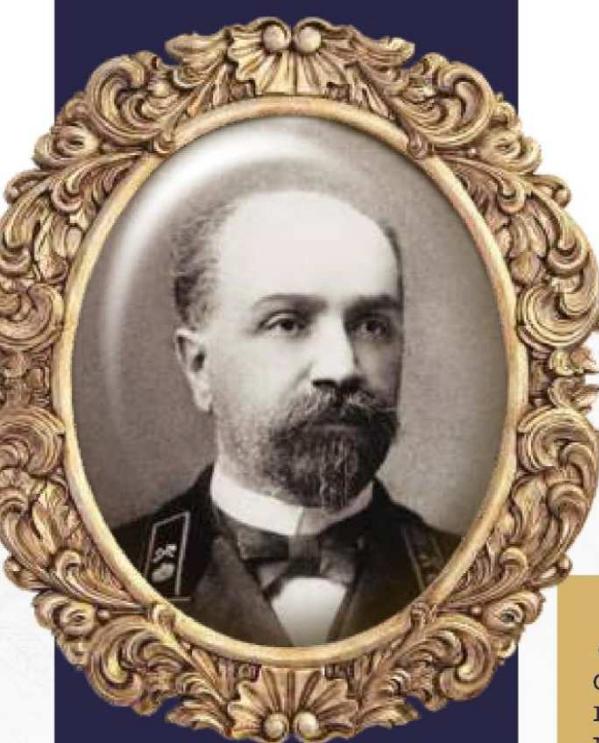
Вероятно, выгодное географическое положение сыграло решающую роль: мощная водная артерия – Обь, само строительство железной дороги, связавшей Сибирь с Центральной Россией, близость благодатного Алтая – крупного экспортёра хлеба, который потёк отныне по новому рельсовому пути...

А ещё – вольный дух, какая-то особая энергетика этого места, которая подталкивала развитие предпринимательства, образования, культуры, привлекала людей – и рождала город...

Особенностью этого нового города, его отличием от бурно растущих в то время, скажем, американских городов было то, что у истоков Ново-Николаевска стояли не золотоискатели, не бизнесмены с миллионными состояниями, а русские инженеры-путейцы. «Отцы-основатели» – Н. Г. Гарин-Михайловский, Н. М. Тихомиров, В. И. Роецкий, К. Я. Михайловский, В. А. Линк, Г. М. Будагов – образованнейшие люди своего времени – самим своим присутствием создавали атмосферу созидательной энергии.

Город помнит их и глубоко благодарен Н. Г. Гарину-Михайловскому, отстоявшему идею строительства моста не у Колывани, а именно здесь; и Н. М. Тихомирову, чьими стараниями был построен собор Александра Невского – первое в городе каменное здание; и Г. М. Будагову, усилиями которого была создана первая библиотека и первая школа.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПУТИ

Григорий
Моисеевич Будагов
Статский Советник,
Инженер Путей Сообщения
1852 - 1921

Не каждая библиотека может похвастать именем своего основателя. В послереволюционное время приказ об открытии ещё одной библиотеки выносился «вышестоящими органами», новой библиотеке присваивался безликий номер – и всё.

Нашей же библиотеке повезло – у неё был и свой основатель, и законно присвоенное имя.

Но сначала – об основателе, личности заметной и неординарной.

Григорий Моисеевич Будагов – один из тех, кто всю свою жизнь служил России, созидал во имя будущего. Изучая жизненный путь Григория Моисеевича, поражаешься его кипучей энергии, разносторонности интересов и тому, что этому удивительному человеку «до всего было дело».

Родился Г. М. Будагов 2 января 1852 года в Санкт-Петербурге, в семье потомственного дворянина, титуллярного советника. Как и полагается русскому дворянину, получил прекрасное образование – окончил с серебряной медалью гимназию, затем поступил в Институт инженеров путей сообщения императора Александра I. По окончании Института в 1874 году получил звание гражданского инженера «с правом производства строительных работ и правом на чин коллежского секретаря при вступлении в государственную службу.

Историю вершат люди. Первоклассное образование, необыкновенная целеустремлённость в сочетании с обострённым чувством ответственности и трудолюбием, а также личное обаяние стали залогом успешной служебной карьеры Будагова. Начало его инженерной деятельности пришлось на время, когда в мировой практике мостостроения началось сооружение больших мостов с большими пролётными конструкциями, а Россия переживала бум железнодорожного строительства.

«Формулярный список о службе статского советника инженера путей сообщения Будагова» свидетельствует о его причастности к сооружению важнейших железнодорожных магистралей и больших мостов на территории Российской империи конца XIX – начала XX в.: Оренбургской, Баскучанской (позже Екатерининской), Гомель-Брянской, Джанкой-Феодосийской, Уссурийской, Средне-Сибирской, Московско-Казанской, Алтайской, Московско-Рыбинской железной дороги. Находясь в

уже преклонном возрасте, Г.М. Будагов возглавлял изыскания Туркестано-Сибирской железной дороги, соединяющей Сибирь и Среднюю Азию. Больше века служат людям тысячи километров дорог, построенных Будаговым и его коллегами, и прослужат ещё очень долго.

Деятельность Григория Моисеевича отмечена наградами. Указом Сената от 18 марта 1891 года Г. М. Будагов награжден орденом Святого Владимира 4-й степени «За отлично-усердную службу и особые труды по постройке Екатерининской железной дороги и Екатеринославского, через р. Днепр, моста». Позже он был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени (1890 год) за успешное участие в сооружении Самаро-Златоустовской железной дороги и орденом Святой Анны 2-й степени (1897 год) за успехи в строительстве Сибирской железной дороги.

30 апреля 1893 года с открытием навигации на правый берег Оби, напротив села Большое Кривошёково (чуть ниже речки Каменки), на судах «Товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли» после завершения Самаро-Златоустовской железной дороги прибыл первый отряд мостостроителей. Этот день считается официальной датой рождения Новосибирска.

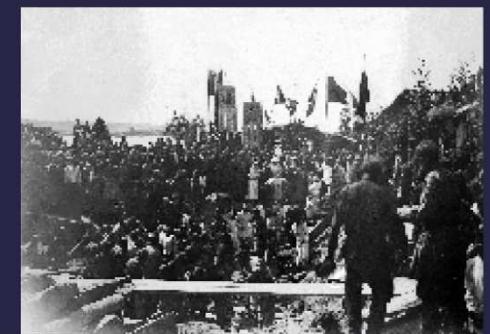
Днём позже, 1 мая, конным поездом в шесть экипажей из Колывани прибыл с группой специалистов инженер Г. М. Будагов. Статскому советнику инженеру Будагову предстояло в качестве «производителя работ» возглавить сооружение железнодорожного моста через Обь в районе села Кривошёково.

Строительство моста сразу же приняло широкий размах: заготавливали лес, рыли котлованы, тесали камень, подвозили и собирали кессоны для производства подводных работ... Прекрасный специалист и организатор, Г. М. Будагов сумел сплотить собравшихся из разных концов России людей многих профессий в единый трудовой коллектив, возводивший в рекордные сроки и огромный мост, и станцию, и подъездные пути, и жилые кварталы, и многие другие необходимые объекты.

1 июля 1894 года на реке с огромных плотов-барж началось устройство каменных опор. А 20 июля в присутствии Томского губернатора тайного советника Г. А. Тобизена, строителей К. Я. Михайловского и Н. П. Меженинова, а также многочисленной публики состоялась торжественная закладка первого камня первой опоры железнодорожного моста через Обь.

Когда обозначились контуры моста и был создан задел для успешного окончания стройки, Г. М. Будагов по приказу Министерства Путей Сообщения от 20 июля 1895 года назначается младшим, а затем и старшим помощником и заместителем Н. П. Меженинова, начальника работ по постройке Средне-Сибирской железной дороги.

В день испытаний на мосту находились 4 паровоза, на льду Оби под мостом – строители с семьями

**Лагерь переселенцев
в Кривошёково**

Закладка моста через Обь

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПУТИ

Вид моста с правого берега

Станция Кривошёково

Фактически Г. М. Будагов выполнял обязанности главного инженера стройки, в его подчинении на сооружении железнодорожного моста трудилось около 400 рабочих и служащих. Специалист высокой квалификации, к тому времени уже опытный инженер, болевший за порученное дело, он обеспечил успех масштабного строительства. И уже 31 марта 1897 года – всего через четыре года после начала работ! – мост открылся для регулярного движения.

Мост, как магнит, притягивал к себе большие массы людей. На строительстве мостовых объектов трудилось около пяти тысяч человек, да еще летом прибавлялось десять тысяч сезонных рабочих. Прибывали рабочие из Тобольской, Томской, Енисейской губерний, из европейской части России. Этот бурный переселенческий поток привел к образованию двух новых поселков. Один из них – в устье Каменки, где селились в основном мостовики, а другой – в районе станции, где жили преимущественно путейцы. Поселки росли стремительно и стихийно, обрастаю полуземлянками, разного рода бараками.

Чтобы упорядочить этот процесс и закрепить рабочих на строительстве, по распоряжению Г. М. Будагова за рекой Каменкой строили ускоренными темпами общежития и усадебные дома с хозяйственными постройками. К 1896 году здесь появилось уже более двадцати таких жилых кварталов. Возникли и первые улицы: Кривошёковская, Каинская, Колыванская, Александровская, Михайловская, Вокзальная.

Постепенно временные поселки мостостроителей и железнодорожников слились, образовав единый посёлок. Некоторое время он именовался Кривошёковский, а в ноябре 1894 года стал Александровским в честь скончавшегося 20 октября 1894 года императора Александра III. В 1895 году поселок переименовали в Новониколаевский «в честь Его Императорского Величества, благополучно ныне царствующего Государя императора». А в 1903 году поселок обрел статус города и стал называться Ново-Николаевском.

В 1895 году на левом берегу Оби была построена крупная станция, ставшая крайней на Западно-Сибирском участке Транссиба (мост через Обь ещё только строился). Именовалась она «Кривошёково» – по названию села Кривошёково, которое было частично снесено, частично расселено (в том числе на правый берег Оби – Кривошёковский выселок). Инженер-путеец Будагов в документах и прошениях привычно называет поселение так, как оно было обозначено на железнодорожных картах – «станция Кривошёково».

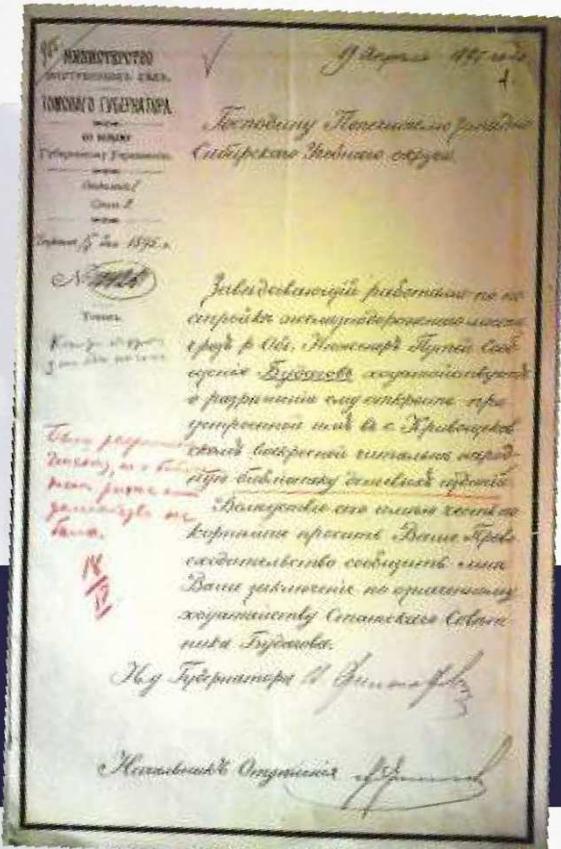
Приезжали торговые люди, устраивали лавки, магазины. Быстро развивалась торговля водкой, поглощавшая почти все деньги, заработанные рабочими, начались кражи, убийства.

Г. М. Будагов пользовался среди рабочих огромным уважением и авторитетом. И не только как хороший руководитель. За строительством моста он не забывал о создании нормальных условий жизни для своих рабочих. Неравнодушный ко всему происходящему, Будагов старался быть максимально полезным обществу и людям. И везде, где бы ему ни приходилось жить по долгу службы, делал всё, что мог, для того чтобы изменить жизнь людей к лучшему. Он не только руководил постройкой моста, но и обустраивал жизнь в посёлке, из которого впоследствии вырос наш город.

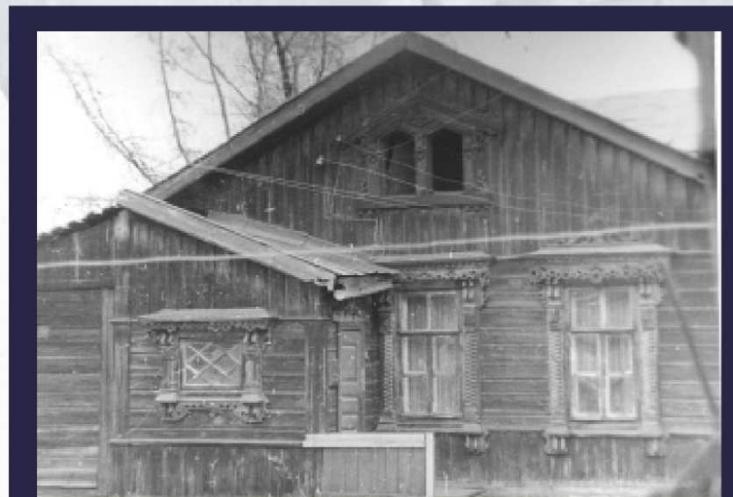
Наблюдая нежелательную картину пьяного разгула, Г. М. Будагов встал перед необходимостью заниматься, наряду с производственными, и социальными проблемами, от решения которых зависела стабильность кадров железнодорожников. Он обратился к томскому губернатору с просьбой закрыть в районе строительства моста винные магазины. Судя по всему, эта просьба осталась без внимания.

Тогда необразованности, а порой и дикости, повальному пьянству и дебоширству Будагов противопоставил просветительство. Истинный русский интеллигент, он сумел объединить собравшихся со всей России инженеров не только на тяжелейший труд. Их энтузиазмом и добровольными взносами были организованы в ноябре 1894 года начальник строительства Будагов выделил один из бараков на берегу Оби под народную читальню. Первоначальный фонд читальни составлял 127 книг – это были личные книги Григория Моисеевича, которые он привёз с собой в Сибирь.

Читальня, несомненно, пользовалась спросом, потому что в апреле 1895 года Г. М. Будагов обращается к попечителю Западно-Сибирского учебного округа Василию Марковичу Флоринскому с ходатайством «о разрешении ему открыть при устроенной им в с. Кривошёковском воскресной читальне народную библиотеку дешёвых изданий». На что попечитель отвечает согласием: «с моей стороны не встречается препятствий к разрешению заведывающему работами по постройке железнодорожного моста через реку Обь, Инженеру путей сообщения, Статскому Советнику Будагову открыть в селе Кривошёковском народную библиотеку дешёвых изданий» – с замечанием, однако, чтобы «были приобретаемы исключительно книги, одобренные Учебным Комитетом при Святейшем Синоде или Учёным Комитетом Министерства Народного просвещения».

Документ на имя господина Попечителя Западно-Сибирского учебного округа от Исполняющего обязанности Губернатора по ходатайству Статского Советника Будагова
15 апреля 1895 года

Дом-контора инженера Г. М. Будагова.
1990-е гг.

О ЧЁМ РАССКАЗАЛИ АРХИВЫ

Поражает обширная переписка Будагова с Губернским Управлением по вопросам организации народных чтений. С особым трепетом мы можем видеть на документах, относящихся к библиотеке, подпись Будагова и восхищаемся его организаторскими способностями и стремлением просвещать людей.

Уже в декабре 1894 года В. М. Флоринским по прошению Г. М. Будагова было дано разрешение «устраивать в селе Кривошёковском народные чтения, под наблюдением местного священника Черняевского» (присутствие духовного лица на чтениях было обязательно). Григорий Моисеевич испрашивает разрешения позволить чтения, предлагает свои кандидатуры на роль чтецов, а Губернское Управление диктует список разрешённых изданий, рекомендованных к прочтению, одобряет или отвергает кандидатуры чтецов.

Дело в том, что громкие публичные чтения в то время были доступны лишь для губернских и очень немногих уездных городов. Иногда разрешение давалось лишь через 2-3 года! Согласно правилам для организации чтений от 1876 года, к таковым допускались преподаватели, духовенство и другие «благонадёжные» лица. Так, зимой 1896 года к проведению народных чтений в Будаговской библиотеке, по рекомендации Григория Моисеевича, допускался колыванский мещанин, подлесничий Леонард Антонович Раюнец, «если его благонадёжность и нравственные качества не подлежат сомнению». Вторая же кандидатура Будагова, бывший народный учитель Саратовской губернии Фёдор Иванович Кондаков, управляющим Западно-Сибирского учебного округа утверждена не была, так как г. Кондаков «по имеющимся сведениям, за проведение в школе между учениками самых вредных воззрений уволен от службы».

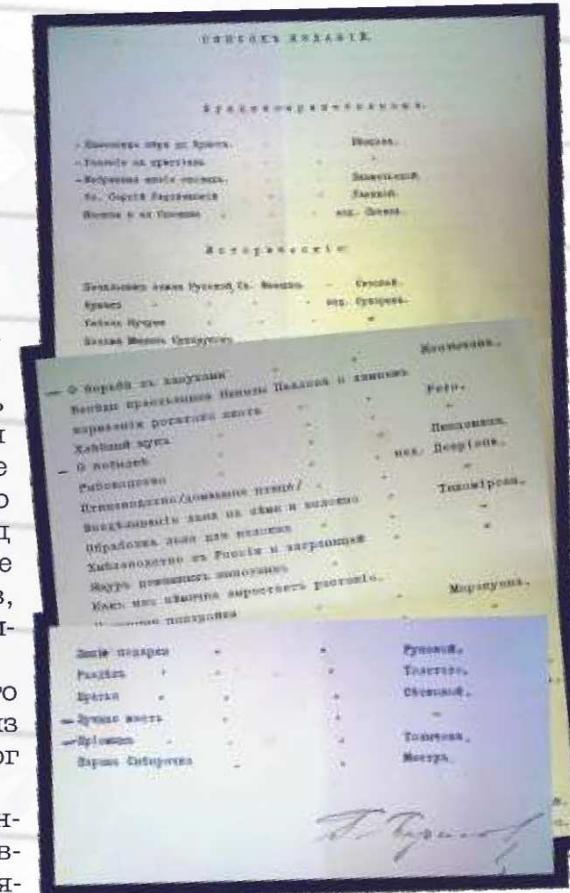
Читать для простого народа можно было только сочинения, одобренные министерством народного просвещения и книги духовного содержания, рекомендованные Синодом – всего 136 брошюр. Многие из них организаторам чтений представлялись неудовлетворительными по содержанию и качеству, но каталог этот не менялся 18 лет.

Небезынтересно ознакомиться со списком изданий для народных чтений на 1896/1897 годы, подписанным Будаговым и приложенным им для согласования. Список включает в себя 57 книг различных направлений: это, в первую очередь, духовно-нравственные и исторические произведения, такие как жития святых, очерки по истории христианства и русской истории, о покорении Сибири, об императоре Александре II, Ермаке и святынях Москвы и т.д. Есть здесь и книги по медицине, например, «Беседы о повальных болезнях», «Об уходе за малыми детьми»...

Самый большой раздел в этом списке посвящён сельскому хозяйству. Здесь и книги о видах почвы и повышении её урожайности, и советы по борьбе с вредными насекомыми, о рыбоводстве и овцеводстве, о возделывании льна «на семя и волокно», о том, «как из семячки вырастает растение» и прочее, и прочее.

Предполагалась, конечно, и художественная литература – по большей части неизвестные современному читателю произведения в количестве 21, такие как «Злодей и Петьяк» Погосского, «Стёпка отпетый» Грекова, «Савва непутный» Самойловича, «Водка сильна, но сильнее воля своя» Чардынского... Но есть и книги В. И. Немировича-Данченко («Махмудкины дети»), Ф. И. Тютчева («Рядовой Саватьев», «Приключение»), «Живые цифры» Г. Успенского.

По свидетельству «Томского листка», громкие чтения привлекали от 100 до 200 человек. Вместительный зал всегда был полон слушателей. Чтения являлись бесплатными, на них присутствовали главным образом рабочие и члены их семей.

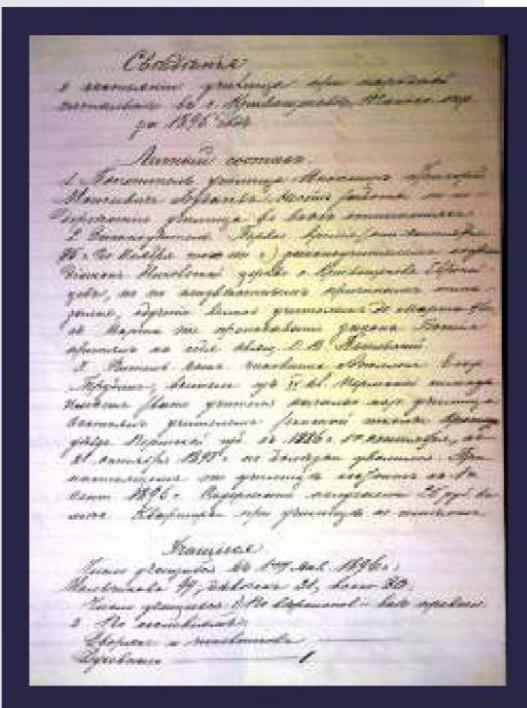

В газете «Вечерний Новосибирск» от 16 июля 1965 года было опубликовано письмо старейшего жителя и читателя библиотеки имени Л. Н. Толстого Степана Павловича Грушина, приехавшего на строительство моста в 1894 году. Степан Павлович вспоминает, «что в одном из деревянных домов на берегу, где сейчас пристань Октябрьская, была открыта для общего пользования библиотека». Степан Павлович помнит, как его «встретил в библиотеке мужчина в форме учителя, усадил, стал расспрашивать, чем он интересуется, что читает». Этим мужчиной был Аполлон Егорович Трубин – библиотекарь, а затем и учитель первой школы.

Сын чиновника Аполлон Трубин закончил Пермскую гимназию. Имея звание учителя начального народного училища, «состоял учителем земской школы Краснодарского уезда Пермской губернии» с 1886 по 1893 год. В 1894 году Аполлон Егорович стал первым библиотекарем открытой Будаговым народной читальни, а с 1 сентября 1895 года – учителем школы, организованной всё тем же Будаговым в том же бревенчатом доме.

Аполлон Егорович Трубин

ШКОЛА ИЛИ БИБЛИОТЕКА?

В некоторых изданиях – советского времени и современных – можно прочитать буквально следующее: «Первая воскресная читальня в Новониколаевске была организована при школе, открытой Г. М. Будаговым в 1893 году» (Энциклопедия «Новосибирск», 2003 год). То есть предполагается, что вначале Будаговым была открыта школа, а при ней – библиотека (воскресная читальня). Известные новосибирские краеведы Л. М. Горюшкин и И. Ф. Цыплаков прямо этого не указывают. Видимо, у некоторых авторов сказалась инерция мышления: в советские времена естественным было существование библиотеки при школе.

В Государственном архиве Томской области сохранились документы, которые позволяют воссоздать хронологическую последовательность событий.

До 1895 года о школе речи в архивах нет. Но вот перед нами интересный документ на имя попечителя Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринского, составленный вышеупомянутым Е. А. Трубиным – «Сведения о состоянии училища при народной читальне в с. Кривошёковском Томск[ого] окр[уга] за 1895 год». Предваряется этот отчёт запиской директора училищ В. Щепетева: «Вследствие предписания от 2 марта сего 1896 года за № 597 честь имею представить Вашему Превосходительству сведения о состоянии школы, открытой на правом берегу реки Оби, близ села Кривошёкова, для детей рабочих при постройке железнодорожного моста». До этого никаких сведений и отчётов о школе для детей рабочих-железнодорожников не найдено.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПУТИ

Библиотека и школа, открытые Г. М. Будаговым, 1890-е годы. Дом располагался в районе современного парка «Городское начало»

«По подписке» – что это значит?

В России конца XIX – начала XX в. широкое распространение получили общественные акции по сбору благотворительных пожертвований. Они проводились в форме кружечных сборов, благотворительных базаров, спектаклей или концертов, лотерей, а также сборы по подписным листам (по подписке). Представители купечества и интеллигентии, промышленники и простые люди охотно жертвовали средства на благие дела. В подписной лист вписывалось имя благотворителя и сумма пожертвования. Нередко денежные суммы были небольшими, зато пожертвователей было много.

И не удивительно. А. Е. Трубин сообщает:

«В 1895 году выпускных экзаменов не было, т.к. были открыты первые два отделения.

Вновь поступило в 1895 г.

Мальч[иков] – 29, дев[очек] – 21».

И далее – внимание! – «Училище помещается бесплатно в здании народной читальни, устроенном на средства, собранные по подписке».

Наконец, свидетельство самого Будагова: «В начале 1895 года мною были учреждены воскресные чтения для рабочих, для которых было выстроено бревенчатое рубленое здание, здесь была открыта бесплатная школа», – записал Будагов в своём дневнике, хранящемся в музее истории Западно-Сибирской железной дороги.

Небезынтересно, что «жалование учителю за 8 мес. 200 рублей – уплачиваются Попечителем училища», то есть Г. М. Будаговым, «остальные расходы, как то: на освещение, отопление, прислугу – относятся на счёт читальни».

Ни железнодорожная администрация, ни управление Томской губернии, на земле которой строился посёлок, не принимали мер к открытию школы. Весь груз забот и ответственности инженер Будагов вместе с единомышленниками взял на себя. По его поручению дочь местного священника Анна Ивановна Посельская (будущая учительница Будаговской школы) провела учёт детей школьного возраста, и в 1895 году в бесплатную школу поступило 50 детей. На 1 января 1896 год число учащихся выросло до 80, а в 1896/1897 учебном году – до 150 человек. В то время как детей школьного возраста, по свидетельству А. Е. Трубина, в посёлке насчитывалось до 250 человек.

Степанида Павловна
Козлова

Николай Васильевич
Козлов

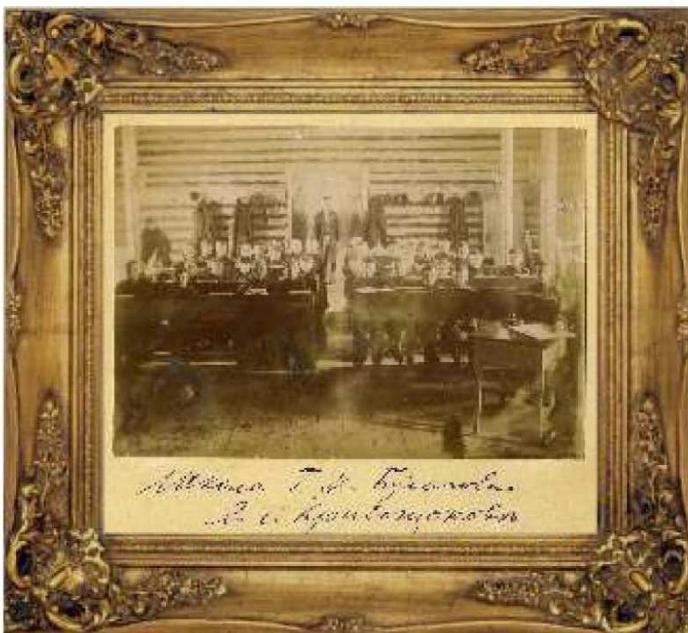

Фото из семейного альбома Г. М. Будагова,
подписанное его рукой

На содержание школы были собраны средства рабочих и служащих, охотно откликнувшихся на призыв инженера, значительную часть дал из своих сбережений сам Григорий Моисеевич. Из рапорта томского окружного исправника от 27 мая 1897 года известно, что «в посёлке Ново-Нико-лаевском имеется две школы [в 1896 году на станции Обь на средства рабочих и служащих была открыта ещё одна школа для детей железнодорожников на 50 человек], одна из них содержится на средства инженера Будагова».

По воспоминаниям сына Г. М. Будагова, математику в школе преподавал его отец. Перед началом занятий на фасаде здания был вывешен больший плакат: «Ученье – свет, неученье – тьма!». Но прибывший в школу полицейский приказал его убрать.

С осени 1896 года в Будаговской школе начали работу супруги Козловы – Николай Васильевич и Степанида Павловна.

Степанида Павловна вспоминает:

«Моего мужа, Николая Васильевича Козлова, и меня пригласил на работу в посёлок инженер-строитель Григорий Моисеевич Будагов. Это был замечательный неугомонный человек, любивший свою специальность, много времени уделявший и культурно-просветительной работе среди рабочих.

Мы, молодые учителя, не только учили детей грамоте, но вели культурно-просветительскую работу: проводили воскресные чтения, сопровождая их «туманными картинами», организовали хор, драматический кружок. Ставили пьесы Островского, Гоголя и даже некоторые оперы. Наши спектакли шли при хороших декорациях, их обычно рисовали инженеры и техники-строители моста и железной дороги. Всенаши постановки пользовались большим успехом...

Муж занимался в буфетной комнате, а я – в зрительном зале. Квартира наппа была за сценой и состояла из небольшой комнатушки».

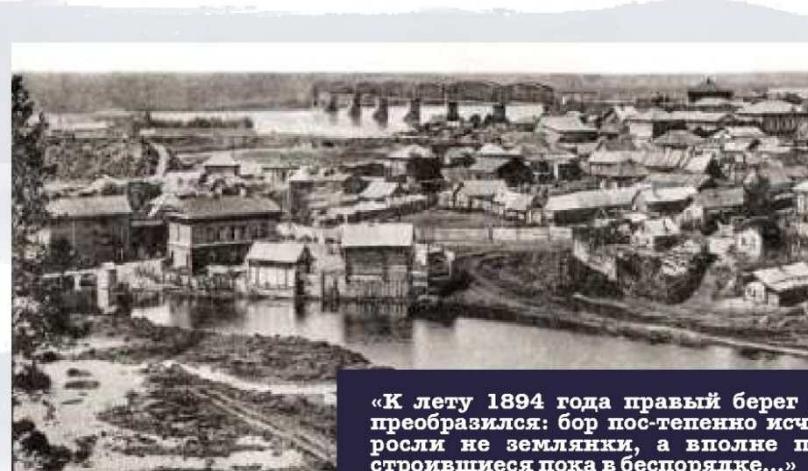
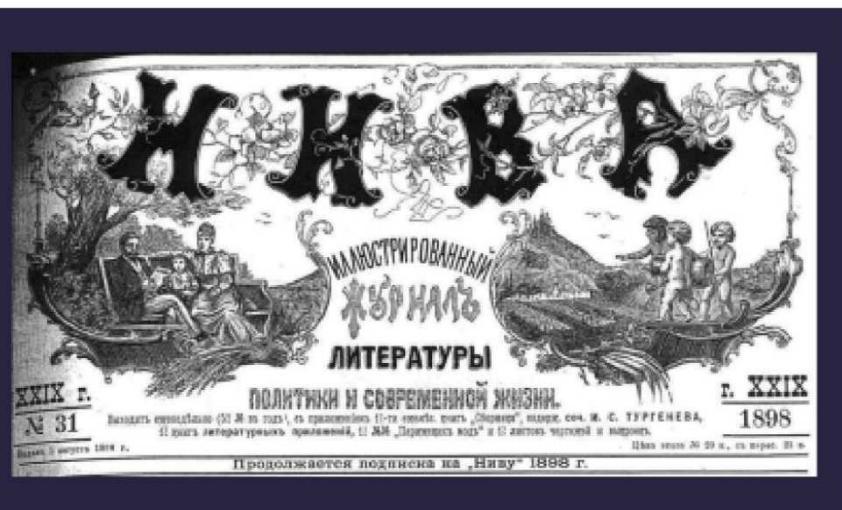
Днём в школе учились дети, а по вечерам рабочие собирались на чтения. «Библиотека, – продолжает С. П. Козлова, – устраивала громкие читки книг, газет и журналов, тогда ведь почти поголовно рабочие были неграмотные, а библиотека привлекала их ежедневно по несколько десятков, иногда даже до сотни. Школа и библиотека противостояли пьянству, разгулу, дракам и прочему. Школа и библиотека пользовались огромным авторитетом».

«Туманные картины» или «волшебный фонарь» – один из видов развлечения публики, когда специальный прибор проецировал изображения на хорошо отражающую свет поверхность. С помощью проектора и обычновенной простыни можно было устраивать целые дома-шоу спектакли.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПУТИ

Народная читальня с «туманными картинами», по свидетельству «Томского листка», привлекала от 100 до 200 слушателей на каждое чтение. Театр вместимостью от 200 до 250 человек в первое время всегда был полон зрителей.

Руководителем драмкружка, или, как его называли рабочие, «народного театра» стал Н. В. Козлов. Прекрасный музыкант – хорошо играл на скрипке, пианино, гармони, – он оказался незаурядным артистом, певцом и танцором. От драмкружка, ставившего в посёлке спектакли и концерты, школа впоследствии также имела некоторые средства. Дети получали бесплатно учебные пособия, а в зимние праздники, у ёлки, им раздавались подарки.

Из статьи А. Е. Трубина

Газета «Томский листок», 11 февраля 1896 года

«28 января сего года в посёлке Новониколаевском, в пользу местной школы, основанной по инициативе инженера Г. М. Будагова, был дан любительский спектакль под управлением госпожи Черняевской, приложившей для этого немало хлопот и стараний. Спектакль прошёл весьма удачно, и публика вынесла весьма приятное впечатление, сбор был почти полный. Вообще было видно, что все участвующие приложили немало старания для этого спектакля, и в их игре чувствовалось умение и опытность».

Первому библиотекарю и учителю А. Е. Трубину мы обязаны и первым упоминанием Будаговской библиотеки и школы в центральной российской печати. В 1898 году в № 31 популярного журнала «Нива» появился его очерк «Ново-Николаевский посёлок».

«Вместе с наружным ростом посёлка развивалась и его внутренняя, духовная жизнь, – писал Трубин. – Ещё осенью 1894 г., по инициативе одного из местных инженеров Г. М. Будагова и при его помощи, на средства местных коммерсантов была выстроена народная читальня, с приспособлением для любительских спектаклей, а в январе 1895 г. открыты народные чтения и школа, содержавшиеся вначале на средства г. Будагова; потом составился кружок любителей сценического искусства, который и поддерживал школу и читальню средствами, получавшимися от спектаклей. Этот кружок любителей заслужил горячую признательность жителей поселка: благодаря кружку

интеллигентная часть населения имела возможность от времени до времени получать разумное и приятное развлечение, а для простого народа существовала читальня с прекрасными туманными картинами и бесплатная школа для детей».

Григорий Моисеевич Будагов
с женой Верой Михайловной

В 1896 году в качестве помощника начальника строительства Средне-Сибирской железной дороги Григорий Моисеевич Будагов переехал в Томск. Но жители Ново-Николаевска его не забыли: в знак глубокого уважения и признания его заслуг одна из улиц города (Трактовая, ныне Большевистская) с 1912 по 1920 годы называлась Будаговской.

После отъезда Будагова о библиотеке заботились его товарищи – инженеры-путейцы В. А. Линк, Н. М. Тихомиров и другие выдающиеся люди, понимавшие роль книги и чтения, культуры и просвещения в неорганизованной народной среде. Школа же 1 августа 1897 года была переведена на баланс Алтайского округа.

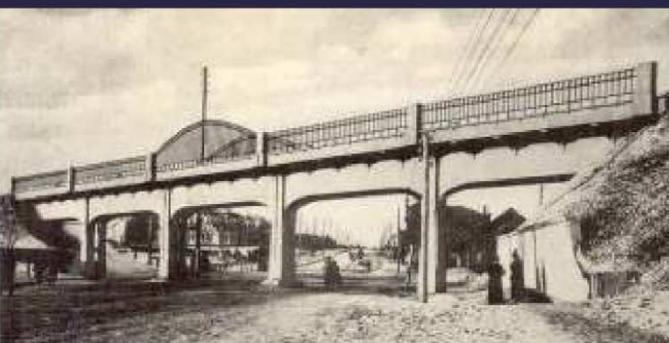
С 1909 года ответственность за существование Закаменской библиотеки взяло на себя вновь созданное Ново-Николаевское Общество попечения о народном образовании. С этого времени (а может быть, и раньше) пути библиотеки и школы, созданных Г. М. Будаговым, расходятся.

Григорий Моисеевич вернулся на работу в Ново-Николаевск в 1912 году: действительный статский советник возглавил строительство Алтайской железной дороги.

Покидая Ново-Николаевск, Г. М. Будагов обратился в городское управление со следующим письмом, напечатанным в газете «Алтайское дело» от 10 ноября 1915 года: «Уезжая по окончании постройки Алтайской железной дороги в Петроград и расставаясь с Ново-Николаевском, считаю долгом своим принести вам, Городскому управлению и Городской думе, глубокую признательность за все оказанные мне знаки внимания и за доброе ко мне расположение. Не оставляя надежды, что мне ещё придётся побывать в вашем городе, позвольте выразить искренние пожелания его дальнейшего роста и развития во всех отношениях».

Железнодорожный мост через р. Обь и путепровод Алтайской железной дороги – объекты, построенные инженером Г. М. Будаговым. Фото из альбома «Виды г. Новониколаевска, 1895-1913», изданного Н. П. Литвиновым в «Типографии товарищества художественной печати»

Дом-контора Г. М. Будагова.
Современный вид

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПУТИ

Члены Общества попечения о народном образовании.

Фото 1910-х годов 2-й - Е. М. Сафонов, 4-й - Л. И. Лапшин, 5-й - Н. П. Литвинов

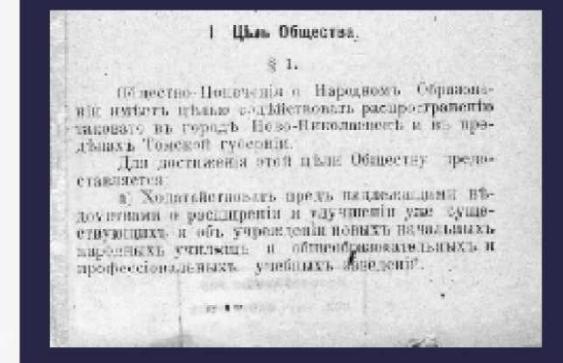
Благотворительное Общество попечения о народном образовании было создано в Ново-Николаевске в 1909 году. Идея его создания родилась ещё в 1902 – 1903 годах, когда остро встал вопрос о необходимости помочь начальным школам. Тогда же был выработан устав Общества. Русско-японская война отодвинула это благое начинание. Но тяжёлое положение школьного дела в Ново-Николаевске вынудило вернуться к идее благотворительной организации.

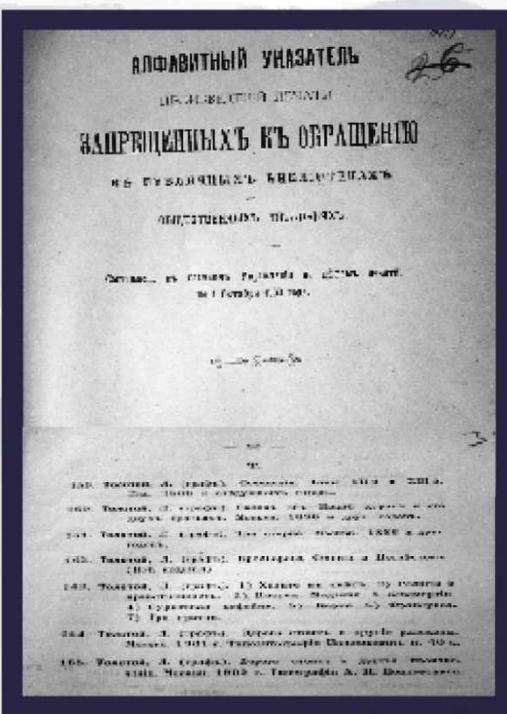
4 ноября 1909 года состоялось собрание учредителей Общества, в состав которых вошли врачи М. П. Востоков, Е. М. Софонов, В. Ф. Сосунов, присяжный поверенный А. П. Васильев, издатель и просветитель Н. П. Литвинов, предприниматели Ф. Ф. Махотин, Л. И. Лапшин и др. Собрание утвердило устав новой организации, получившей название

«Общество попечения о народном образовании». «Постановлением Томского Губернского по делам об обществах Присутствия» от 30 декабря 1909 г. за № 50, подписанным Томским губернатором, камергером Высочайшего Двора Н. Гондатти, данное Общество внесено в реестр обществ и союзов по Томской губернии под № 40.

Устав организации гласил, что Общество будет «содействовать распространению образования, ходатайствовать о расширении и улучшении существующих и об учреждении новых начальных училищ, общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, изыскивать средства и учреждать по законам разрешения народные училища, воскресные школы, народные читальни и музей». В состав школьной, детской и театральной комиссий вошли главным образом учителя, врачи и другие представители демократически настроенной интелигенции.

Действительным членом Общества можно было стать, уплатив членский взнос: не менее 1 рубля ежегодно или 25 рублей единовременно. Средства же Общества складывались не только из членских взносов, но и доходов от спектаклей и концертов и других публичных сборов.

Итак, в 1909 году заботу о Будаговской библиотеке взяло на себя Общество попечения о народном образовании. В Закаменском районе города Общество арендовало для библиотеки дом купца Г. Д. Маштакова «для проведения в нем бесплатных воскресных народных чтений и распространения полезных знаний». Через газету «Обская жизнь» было объявлено о сборе пожертвований в пользу библиотеки. На просьбу охотно откликнулись горожане, особенно Закаменского района. Было собрано около 200 книг и некоторая сумма денег.

В конце сентября 1910 года было объявлено об открытии библиотеки в новом здании на Береговой улице близ реки Каменки. Библиотека имела статус бесплатной. В 1910 – 1913 годах её книжный фонд насчитывал около 1000 экземпляров.

Бедность книжных фондов, убогость помещений и средств определяли общее состояние библиотек Ново-Николаевска. Библиотеки существовали за счёт абонементной платы и пожертвований. К 1913 году во всех библиотеках города насчитывалось не более 3 тысяч читателей. В Закаменской же количество читателей возросло за три года с 300 до 600 человек, в 1913 году было выдано 9,4 экземпляров литературы.

В 1910 году, в год смерти Льва Николаевича Толстого, в городе состоялись Толстовские чтения.

От имени многочисленных членов Общества его правление выразило телеграммой сердечное соболезнование жене писателя – Софье Андреевне Толстой: «Новониколаевское Общество народного образования выражает свою глубокую скорбь по поводу кончины великого русского мыслителя и человека Льва Николаевича. Желаем Вам бодрости и сил перенести эту неизмеримо тяжёлую для вас и всего человечества дорогую потерю. Умерло тело, но дух и гений Льва Николаевича будет вечно жить в сердцах людей».

При Обществе попечения о народном образовании был создан денежный фонд имени Л. Н. Толстого для помощи бедным детям.

Практически сразу после смерти Л. Н. Толстого, как писала газета «Обский вестник» за 10 ноября 1910 года, Общество попечения о народном образовании на своём чрезвычайном заседании постановило увековечить память великого писателя: назвать Закаменскую библиотеку именем великого писателя и приобрести для неё полное собрание сочинений Толстого в роскошном переплёте, а также его портрет. Можно смело утверждать, что это первая библиотека, которой было официально присвоено имя Льва Толстого.

Было решено систематически проводить воскресные чтения русской классики.

Народные чтения, как мы уже видели, были властями разрешены, но они должны были идти по религиозно-нравственному пути. Кроме списка литературы, рекомендованной для громких чтений, существовал и «Алфавитный указатель произведений печати, запрещённых к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях книг», составленный Главным Управлением по делам печати в 1903 году. В этом списке, наряду с экономическими трудами Прудона и Адама Смита и «Психологическими этюдами» И. М. Сеченова, есть и произведения Льва Толстого, например, «Крейцерова соната», «Три старца», статьи о религии, рассказы.

Демократически настроенные руководители Общества направляли чтения по пути общеобразовательных знаний, необходимых трудящимся. Даже местные власти замечали, что «здесь вкоренение идей социализма идёт самым постоянным образом».

Владимир
Матвеевич Бахметьев
Писатель, журналист,
общественный деятель
1885 - 1963

Газета «Советская Сибирь», 9 сентября 1978 года

Неистовствовал попечитель Западно-Сибирского учебного округа реакционер Л. Лаврентьев, когда узнал, что в программу народных чтений включены произведения Л. Н. Толстого, писателей-демократов. По поручению Лаврентьева окружной инспектор училищ Алекторов проверил книжный фонд библиотеки им. Толстого и обнаружил в нём ряд книг политического характера, в том числе «К критике политической экономии» и «Капитал» Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса, сочинения «В. Ильина (Ленина) «К деревенской бедноте», журналы «Новое слово», «Научное обозрение», «Начало», где печатались статьи Ленина.

Школьный чиновник доносил начальству, что библиотеку им. Толстого комплектует «умелая рука, знающая своё дело». Он высказал предположение: «Может быть, составители библиотеки пользовались социал-демократическими каталогами». В самом деле, библиотека находилась под влиянием социал-демократов. В её активе были большевики – А. И. Петухов, С. М. Сафонова, В. М. Бахметьев и др. Они принимали участие в устройстве народных чтений, выступали как чтецы и рассказчики.

П. Дмитриев

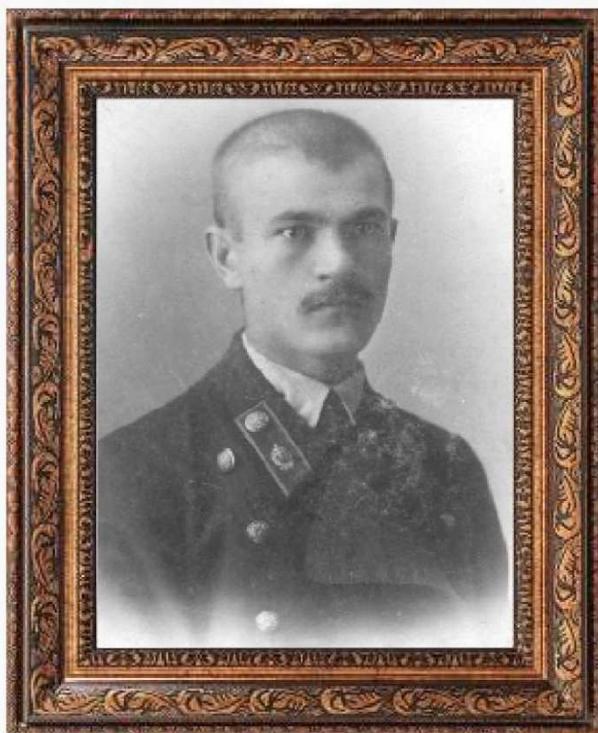
Особенно большой размах получили чтения в связи со смертью Л. Н. Толстого. На чтениях, организованных зав. библиотекой Никольской, присутствовало около 700 человек. Руководил чтениями большевик В. М. Бахметьев, который рассказал о жизненном пути писателя. Закончилось чтение, как и все другие в этот напряжённый для страны период, призывом к свержению самодержавия, «угнетающего народ, глушищего науки, искусство».

В 1913 году, в связи с прекращением деятельности Общества всевоспомоществования торговых служащих (Общества приказчиков), в Закаменскую библиотеку был передан книжный фонд Общества. Фонд был весьма значительный, и Закаменская библиотека стала самой большой в городе – 5 тысяч экземпляров литературы.

Однако в газете «Голос Сибири» за 1917 год мы находим критику в адрес Общества попечения о народном образовании за то, что оно допустило передачу единственной народной библиотеки Закаменской части города в Центральную часть, чем усугубило положение с книгопользованием в этой обездоленной окраине. Окраина осталась без очага культуры.

Газета «Голос Сибири»
10 февраля 1917 года

«Мы подошли к грани, где очень трудно наладить говоры на уступки; интересы до того оголились, они дышат небывалой непримиримостью, что нет уже сил, которые бы направили их по одной дороге».

**Адриан Васильевич Веденяпин
1893 - 1983
Педагог, директор
1-й советской школы**

Городская начальная школа по улице Большевистской. 1912 год. Здесь в феврале 1920 года открылась 1 советская школа, директором которой был назначен А. В. Веденяпин. С 1967 года – театр «Старый дом»

Свершилась Февральская революция, затем на грянул Октябрь... Начиналась гражданская война, белые и красные делили власть, где уж тут думать о библиотеке! Как хорошо, что в такие тяжёлые минуты находятся неравнодушные люди, которые могут позаботиться о книгах и библиотеках! Учитель по профессии, а в будущем директор 1-й советской школы, член Общества попечения Адриан Васильевич Веденяпин, узнав о ликвидации Закаменской библиотеки, приобрел у одного купца за муку часть библиотечного фонда и разместил его в доме Ермошкина по улице Будаговской, № 64, на втором этаже, заказал вывеску. Библиотеке было восстановлено имя Л. Н. Толстого. Сам А. В. Веденяпин стал здесь первым библиотекарем. В связи с переходом на учительскую работу он переместил библиотеку на углу улиц Садовой и Сакко и Ванцетти, в дом Кривощекова, секретаря городской управы.

Сам Веденяпин в конце жизни рассказывал о событиях тех лет (воспоминания записаны со слов Веденяпина в третьем лице): «Второй этаж дома пустовал. Веденяпин арендовал его и разместил в нём библиотеку... Сам был первым её библиотекарем. За 10 рублей заказывал таблички «Библиотека им. Толстого». В связи с возвращением на учительскую работу передал библиотеку Закаменскому обществу ревнителей народного образования.

**Манифестация горожан
Новониколаевска. Март 1917 года**

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПУТИ

Рабочие вагонного цеха.
Ново-Николаевск, начало XX века

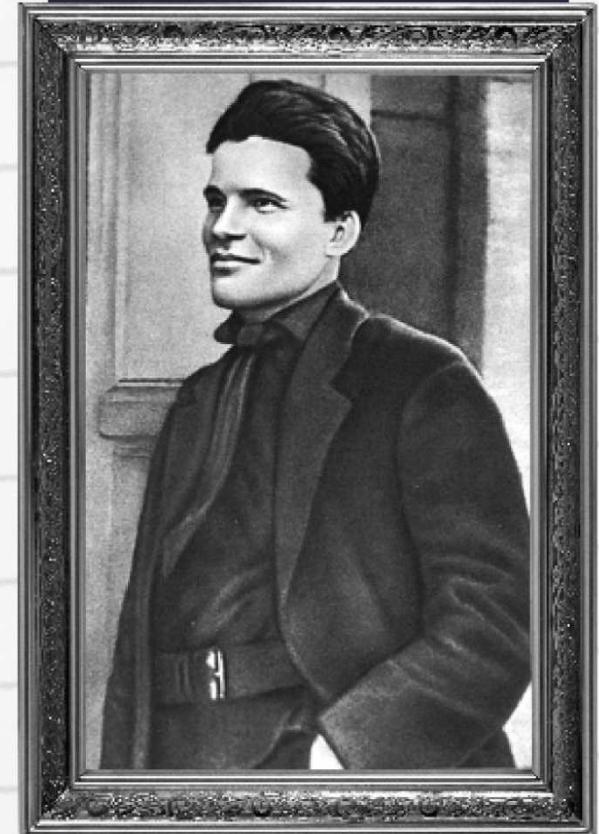
Вид на Закаменскую часть
города. Начало XX века

Это общество находилось в Парке Свободы [ныне парк им. Кирова] около метро «Октябрьская». Здесь был клуб общества, а на улице Садовой [в доме Кривошёкова, секретаря городской управы] разместили библиотеку. Она потом продолжала комплектоваться за счет пожертвований книг и их приобретения на деньги от постановки в клубе спектаклей и концертов».

В 1917 году Культурно-просветительная комиссия Новониколаевского комитета социал-демократической партии (большевиков) проводила в библиотеке им. Л. Н. Толстого свои лекции и беседы. Среди густого леса по улице Садовой располагались тогда подпольные квартиры революционеров, где они учились подделывать паспорта и прятали оружие в бревнах, сложенных во дворах.

Многие из подпольщиков так и остались известными по партийным псевдонимам – «Знакомый», «Ёзеф», «Базеф» и др. Но здесь часто бывал один из самых известных деятелей революционного движения С. М. Киров, в честь которого потом переименовали улицу Телеграфную. История Закаменки, где жизнь бурлила так, как не придумает даже самая богатая фантазия автора приключенческого романа, хранит еще много тайн и ждет своих кропотливых и неравнодушных исследователей.

В годы Гражданской войны библиотека была фактически разгромлена белогвардейцами: помещение занято под военный постой, книги выброшены на улицу...

Сергей Миронович Киров
1886 - 1934